

хореография

Мастер балетного театра — Приглашение на премьеру — «Зебо» — значит прекрасно

СТО СОРОК СОЛНЦ

Говорят, незаменимых артистов нет. Я никогда не могла согласиться с таким мнением. Если это актер яркой индивидуальности — он незаменим. Таким мне представляется народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР Аскольд Макаров. То, что создал он на балетной сцене, заслуживает специального исследования и осмысления. Мне же сегодня, в день, когда исполняется 40 лет со дня первого выхода на сцену этого мастера, хотелось бы только вспомнить несколько страниц его искрящейся актерской судьбы.

Каждому художнику в силу его индивидуальности, оказывается близким тот или иной круг образов. Аскольд Макаров сформировался как танцовщик героического плана. Мне довелось видеть все балетные партии, созданные и исполненные Макаровым. Я говорю «созданные», потому что там, где он был первым исполнителем, он помогал балетмейстеру создавать характеры, танцевальный рисунок, выразительный жест.

И что бы он ни танцевал, всегда в характере его героев преобладали открытость, непосредственность в выражении любви, отчаяния, надежды, раскаяния.

Конечно, классика — лучшая школа для любого артиста, но по-настоящему творческая индивидуальность исполнителя может раскрыться в новом репертуаре. Тогда нет в сознании образов, которые вольно или невольно тянут к подражательству, и актер, и постановщик вместе творят. Именно в новых спектаклях со всей глубиной раскрылась индивидуальность А. Макарова как танцовщика героического плана. И первым в созвездии таких героев был Ма Личен в балете Р. Глиера «Красный мак» (в постановке Р. Захарова).

Участие А. Макарова в этом балете оказалось важным для его последующего репертуара, для его героического амплуа.

Встреча двух больших мастеров хореографии — балетмейстера и артиста Л. Якобсона и А. Макарова произошла в работе над балетом «Шурале». К стилю работы Леонида Вениаминовича надо было привыкнуть, особенности творчества необходимо

было понять, чтобы достигнуть взаимопонимания. Он создавал каждый эпизод не из готового запаса классических движений: шел непрерывный поиск новых выразительных средств, новой танцевальной формы.

Бывает, что актер приходит к своей главной роли в пору зрелости. Иным такая встреча выпадает в начале творческого пути. У кого-то главная роль венчает его спелую биографию. Самое важное, чтобы эта встреча произошла. И тогда раскрывается все лучшее, что природа заложила в таланте: глубина чувств, размах, возможность средствами своего искусства зажечь сердца зрителей. Сколько прекрасных ролей сыграл Н. Симонов,

горельефы — эта выразительная статика, как оглавление перед каждой сценой: ураганный бег рабов с факелами, знаменующий начало восстания; использование света, как «крупного плана» в кино; использование человеческого голоса в прекрасной музыке А. Хачатуряна в духе и принципах античной трагедии и так далее. Но главным открытием спектакля стал Аскольд Макаров в роли Спартака. В образе сплавлены все лучшие человеческие качества — чувство справедливости, величие души, благородство эмоций и интеллекта. Все эти качества, неподвластные времени, делали Спартака — Макарова яркой личностью. Артист и балетмейстер создали необы-

спектакля в исполнении артистов труппы, которую возглавляет с 1976 года.

Мне довелось и в консерватории, где он — профессор балетмейстерского отделения, и в «Хореографических миниатюрах» наблюдать, как работает новый для меня А. Макаров. Работает, как и танцевал, — крупно, масштабно, с умением видеть перспективу. Рядом с ним не уживаются суетность, разговоры вместо дела, поверхностность. Именно благодаря этим качествам, став художественным руководителем труппы, которую по праву называют театром хореографической миниатюры, он сумел сохранить не только «золотой фонд» наследия Л. Якобсона, но и пополнить репертуар работами молодых балетмейстеров.

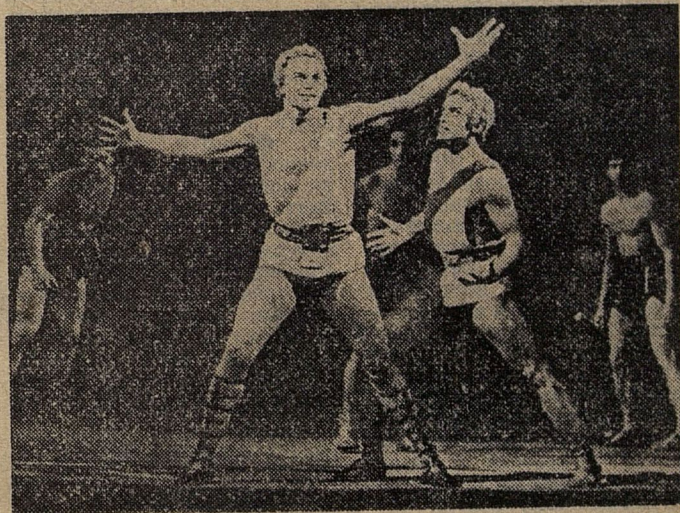
Этот сезон для нас юбилейный, — мы отмечаем двухсотлетие нашего театра. Кроме репертуарных спектаклей, в театре проходят творческие вечера выдающихся мастеров. Скоро на сцене снова появится Макаров-артист. Он выйдет дважды, в двух своих очень разных, но одинаково дорогих для него партиях: Спартака и Маяковского (балет «Клоп»).

И артисты Театра имени Кирова, и труппа «Хореографические миниатюры» готовятся к этому вечеру. Спектакль как бы подведет итог сорокалетней деятельности артиста, педагога, художественного руководителя труппы.

У балета «Клоп» символический финал, решенный как монолог поэта и гражданина, обращенный и к современникам, и к потомкам. Этот монолог непосредственно навеян стихотворением «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Образ Солнца, столь часто возникающий в его поэзии, — это образ озаряющей силы творческого горения. Таков и финал балета. Макаров — Маяковский щедрыми жемами как бы дарит зрителям «сто сорок солнц».

И. КОЛПАКОВА,
народная артистка СССР,
лауреат Государственной
премии СССР.

● Аскольд Макаров в роли Спартака.

но для меня это прежде всего Петр Первый; как интересен был сценический и кинематографический путь Бабочкина, но для моего поколения — это в первую очередь Чапаев.

Я уверена, что для А. Макарова такая главная роль — Спартак. Наверное, не будет преувеличением сказать, что образ Спартака — кульминация героического начала в советском балете. Сейчас, когда прошло более четверти века со дня постановки балета (1956 год) Л. Якобсона, интересно вспомнить, сколько принципиально новых открытий в этой работе: стилистика спектакля под античную скульптуру и вазопись, когда постановщик отказался от традиционных «пальцев»,

чайно многокрасочный характер героя, нашли психологическую мотивировку каждому жесту, драматургическое оправдание каждому поступку. Они показали величие натуры Спартака и через весь спектакль провели мысль, что именно такая личность могла сплотить вокруг себя тысячи сподвижников.

Конечно, «Спартак» — явление на балетной сцене. Спектакль в театре всегда шел с огромным успехом. Жаль, что сейчас его нет в нашей афише. Но надо отдать должное А. Макарову — художественному руководителю Ленинградской государственной балетной труппы «Хореографические миниатюры», что он восстановил лучшие сцены Якобовского